

Глава 15: Когда облака начинают исчезать, солнце...

П.П. Всем привет! С этой главы подписи имен в диалогах будут только в трудно понятных местах, так как их написание отнимает слишком много времени в никуда. Для разделения трех девушек будет так: Анджелина - (Анджи), Анесса - без подписей, Миллиам - будет такой значок "~", он уже и раньше появлялся, так что поймете. Также я поразмыслил, посоветовался с людьми, и пришел к выводу, что стоит изменить обращение Белгрифа к подругам Анджи на "ты". Надеюсь на ваше понимание. Всем приятного чтения!

Когда облака начинают исчезать, солнце уже садится. Постепенно на поля опускается тьма и начинают дуть холодные ветры.

Закат в Торнире несколько ранний, так как на западной стороне деревни есть гора, и, по-видимому, это также способствует низким температурам в ночное время. Так что, несмотря на весну, все еще чувствуется зимний холод.

Белгриф быстро готовит простое тушеное мясо, используя сушеное мясо, фасоль, отварной картофель и другие овощи. Зимой он был один, поэтому ограничивался несколькими ингредиентами, но сегодня всё по-другому. Есть горы ингредиентов и много соли. Кроме того, он также хочет попробовать новые специи, которые дала ему дочь.

Анджелина предлагает помочь ему готовить, но Белгриф просит её принести весь багаж и сувениры в дом до того, как начнутся морозы. И Анджелина неохотно начинает носить их вместе с Миллиам и Анессой. Увидев огромную гору сувениров, Анджелина жалуется на количество предметов. Несколько иронично, поскольку она в первую очередь ответственна за них.

Белгриф ставит котелок в угол камина, месит тесто, достает из кладовки еще один большой котелок и начинает кипятить воду.

"Извините, но у нас нет ванны. Так что вам придется мыться с помощью ткани и горячей воды." - сказав это, Белгриф регулирует температуру, добавляя еще немного холодной воды, берет чистую ткань, макает ее в воду и выжимает. Поставив котелок обратно в камин, Белгриф зажигает свечу.

"Это не сильно согреет вас, но, по крайней мере, вы сможете очистить свои тела от грязи. Я выйду пока из дома ненадолго." (Белгриф)

Анджелина обнимает Белгрифа, который надевает плащ, меч и собирается уходить.

"Папа, я потру тебе спину, а ты мою."

"Нет, девочки твоего возраста не должны так говорить."

"Но я твоя дочь, так что никаких проблем. Или ты превратился в отца извращенца, вожделеющего собственную дочь?"

"Ну-ну, чего-то ты распустилась... Нехорошо говорить такие вещи." - отвечает Белгриф, улыбаясь, легонько тычет Анджелина в лоб, затем выходит из дома и закрывает дверь.

"Раньше он мыл мне спинку, когда я была маленькой..." - говорит Анджелина, надувая щеки.

"Но ты уже не ребенок, и он больше не может этого делать. Тебе не стоит так сильно беспокоить своего отца." - Анесса тихо смеется и снимает пальто. Огонь горит сильно, и внутри дома оказалось теплее, чем она ожидала.

"Должна ли я... снять всё?" - неуверенно бормочет Анесса, раздеваясь.

"А~? Ты что-то сказала~?" - Миллиам уже сняла шляпу, толстую тунику и нижнее белье, обнажив нежную белую кожу. Её сладострастное тело сияет благодаря отражению пламени. Когда она протирает тело недавно выжатой тряпкой, её хвост покачивается из стороны в сторону, а кошачьи ушки слегка подергиваются.

"Ухх~. Как приятно~. О, смотри, смотри, она и правду хорошо счищает грязь~!" - Полотенце быстро испачкалось, когда смыло всю пыль и грязь с тела девушки.

"Невероятно, что леди так легко раздевается..." - удивленно произносит Анесса.

"Простоними уже одежду, Ане." (Анджи)

"Кья!" (Ане)

Анджелина подкрадывается к Анессе сзади и стягивает с неё нижнее белье. Анджелина и Миллиам улыбаются, когда слышат милый крик своей напарницы.

“Значит, ты тоже издаешь такие звуки ... Фуфуфу ”(Анджи)

"Как мило~, Ане."(Милли)

"З-Заткнитесь! Вы, дуры!" - кричит Анесса с покрасневшими щеками, закрывая тело руками.

Миллиам и Анджелина весело смеются. После этого три девушки начинают мыть друг друга. Через некоторое время, ситуация превращается в игру, и они начинают щекотать друг друга.

(П.П. ААААААААААаааа, да что же я перевожу, это точно та новелла? Точно?)

"Не толкайся! А если я упаду... Это же опасно!"

"О... у тебя такая гладкая кожа, Ане~."(Милли)

"А ты такая упругая, Милли. Тебе повезло."(Ане)

“Ты уже говорила так раньше, много раз. Это начинает меня беспокоить...”(Анджи)

"Ну, по правде говоря, мне кажется, ты ела много сладостей. Ты съела даже слишком много в последнее время."(Ане)

"Заткнись! Ты тоже прибавила в весе, Ане! У нас у троих так~! Наши бедра стали больше~!"(Милли)

"Гх! Э-это результат моих тренировок! Сильная нижняя половина очень важна!"(Ане)

“О чем ты говоришь? Моё тело выглядит так же как и всегда.”(Анджи)

"Хмм... может, это потому, что ты всегда находишься в движении, Анджи~?"(Милли)

“Да. Ты постоянно двигаешься, Анджи. Вот почему твоё тело крепкое и стройное.”(Ане)

"Да! Быть стройной - лучше~!"(Милли)

"В самом деле? Но мне все еще кажется, что мое тело не сильно выросло с юношеского возраста...."(Анджи)

И тут внезапно налетает порыв ветра. По-видимому, наружный воздух проникает внутрь дома, заставляя температуру быстро падать. Три девушки, которые до сих пор веселились, спешат одеться, быстро доставая из своего багажа красивые вещи, так как они уже дрожат от холода. Между тем, снаружи солнце уже полностью село.

Анесса надевает толстое пальто, а Миллиам - пушистую шляпу. Обе родились и выросли в городе Орфен, поэтому они не привыкли к сильному холоду маленькой деревни Торнира.

"У-у-у... когда солнце садится, холод становится сильнее..."(Ане)

"Да, ночи в Торнире очень холодные. Если не будете осторожны, то можете простудиться." - Анджелина берет масляную лампу, зажигает её и вешает на веревку, свисающую с балки.

Комната едва освещена, так как у них есть только свет масляной лампы и камина. Однако, когда девочки смотрят на камин, то понимают, что огонь гаснет.

"Надо подбросить дров." - сказав это, Анджелина берет дрова и кладет их в камин. И после раздувания огня, пламя поднимается снова.

"Так-то лучше."(Анджи)

"Ахх~. Хорошо, что есть камин." - Три девушки подходят к нему и прижимаются друг к другу.

Анджелина берет одеяло и накрывается им вместе с друзьями. Девочки смущенно смеются, как маленькие дети.

"Помню, как-то в приюте мы накрылись одеялом и рассказывали страшные истории." (Ане)

"Точно~! История о призраке на кладбище. Но сестра обнаружила нас и разозлилась~." (Милли)

"Это потому, что один из малышей заплакал! Я попыталась успокоить его, но сестра успела услышать его и вбежала в нашу комнату..." (Ане)

"Какие приятные воспоминания ~... Хааааа ~." - Миллиам опирается на Анджелину, которая сидит посередине.

"Анджи, ты когда-нибудь делала что-то подобное со своим отцом?" (Ане)

"Папа сажал меня к себе на колени, а потом накрывал одеялом нас обоих...." (Анджи)

Когда девочки вспоминают эти прекрасные моменты, то услышали, как кто-то стучится в дверь. - "Вы закончили?"

Не отвечая, Анджелина подбегает к двери и открывает её. Она подскакивает к Белгрифу, ожидающего по другую сторону, обнимает его за шею и крепко прижимает к себе.

"С возвращением, папа! Ты хочешь помыться?"

"Позже. А пока давайте поужинаем."

Белгриф входит в дом, стряхивая снег и неся Анджелину. Он также держит в руке неподвижное тело птицы "шираги"*. Её мясо по-прежнему выглядит мягким, так что наверняка он поймал её совсем недавно. Белгриф кладет птицу в шкаф и опускает Анджелину.

"Анджи, испечешь хлеб?"

"Да! В железной сковороде?"

"Верно."

Анджелина, обожая помогать Белгрифу, месит тесто, лепит его и кладет на сковородку. Анесса и Миллиам встают и с любопытством подходят к ней.

"А как ты его делаешь...?"(Ане)

"Интересно.~ Хлеб можно не только испечь, но и приготовить на сковороде **."(Милли)

"Он не такой воздушный, но выглядит хорошо... как думаешь, я могу тоже попробовать его сделать?"(Ане)

"Д-Да. Если вы хотите..."(Анджи)

"Хорошо.~ Я покажу тебе свои навыки~."(Милли)

Три молодые девушки начинают месить тесто, весело болтая. Белгриф довольно улыбается, срывает перья с птицы, отделяет внутренности и сжигает оставшиеся перья огнем камина.

"Я рад, что поймал тебя в это время."(Белгриф)

В своем последнем патруле Бельгриф сбил птицу пращой, когда шел по одному из полей деревни. Ему повезло, что он заметил её во время заката, так как эта птица обычно очень быстро бежит. И он не смог бы должным образом среагировать из-за тусклого света.(п.п. Вечер все-таки)

У птицы не так много мяса из-за суровой зимы, но жира очень много. Достаточно положить побольше приправы к блюду. Белгриф насаживает всё мясо на шампуры и жарит его, чтобы вытопить жир. Что касается внутренних органов, то печень и сердце съедобны, поэтому он также насаживает их на шампуры и ставит над огнем. Каждый раз, когда растопленный жир падает в огонь, поднимается небольшой столб дыма и из камина вылетают искры. Дом начинает наполняться ароматным запахом.

Вскоре хлеб готов, птица жарится на гриле, а тарелки наполняются тушеным мясом. Они также наливают бокалы глинтвейном, который девушки принесли в качестве сувенира.

"Может, еда и не так хороша, как в Орфене, но, пожалуйста, ешьте столько, сколько пожелаете." (Белгриф)

"Мой первый семейный ужин за пять лет! Какое удовольствие! Я так счастлива!"

Анджелина с невинным видом нюхает тушеное мясо. На самом деле она предпочитает комфортный вкус своей деревни изысканному и элегантному вкусу ресторанов Орфена.

"Фуфуфу, это аромат плодов Кирио... я знала, что тебе понравится, папа! Мне они тоже понравились!"

"Как я и говорил. У меня не так хорошо, как в Орфене. Но я надеюсь, вам понравится." - Белгриф ставит перед девочками тарелки с тушеным мясом. От бульона поднимается своеобразный, но приятный аромат.

"Хорошо. Давайте есть!" - говорит Анджелина, складывая руки вместе и благодаря за еду. (Itadakimasu)

Белгриф не религиозный человек, но и не неверующий. Обычно он не обращается к Богу с молитвами, но он знает трудности ежедневной охоты и приготовления пищи, поэтому у него есть привычка благодарить людей, которые участвуют в этих процессах. Особенно природу, он всегда благодарит природу. Анджелина, годами наблюдавшая у отца эту привычку, незамедлительно следует его примеру.

Анесса и Миллиам, напротив, тихо произносят молитву, а затем берут свои деревянные столовые приборы. По-видимому, молитвы перед едой - это обычная практика, которую все дети изучают в церковном приюте.

В Рагу(Тушеное мясо), томящиеся на медленном огне, находятся овощи, оказавшиеся настолько мягкими, что, кажется, тают во рту, бульон из сушеного мяса, приправленный специями, имеет мягкий, но богатый вкус. Анджелина не может сдержать широкой улыбки. Анесса и Миллиам с энтузиазмом принялись за еду.

"Это и правда очень вкусно~. Я никогда не ела ничего подобного раньше~."

"Да, потрясающе. Как восхитительно, Мистер Белгриф."

"В самом деле? Рад это слышать. Белгриф с облегчением улыбается и делает глоток подогретого глинтвейна. Такой ностальгический вкус. Он помнит, как пил его, когда был еще авантюристом. Тот факт, что Анджелины пьет его сейчас, заставляет его понять, сколько времени прошло с тех пор.

Блюдо с жареной птицей шираги наполнено растопленным жиром. И лучший способ съесть его - это пропитать им хлеб.

"Вот так ... возьмите рукой тарелку, чтобы не запачкать стол, а затем поднесите тарелку и хлеб ко рту." - Анджелина показывает своим спутницам как правильно это есть.

"Ммм, вот так~? ... Рот ... Ах~..."

Миллиам приближается лицом к столу, но шляпа касается тарелки и пропитывается жиром.

"Мисс Милли, вам не трудно есть в шляпе? Можете снять", - говорит Белгриф, почесывая бороду.

"...! Ну ... Я..."(Милли)

Миллиам, вопреки своему обычному веселому настроению, кажется расстроенной и слегка нервной. Анесса нежно смотрит на подругу, потом переводит взгляд на Анджелину и Белгрифа.

"Милли", - говорит Анджелина, глядя на Миллиам честными глазами, - "Мой папа не такой человек."

"Я знаю, но..." - Миллиам опускает глаза.

Белгриф немного сбит с толку, но каким-то образом ему удастся понять, что он сказал лишнее, и пытается исправить это. - "Мне очень жаль. Я не хотел переходить границы. Если ты не хочешь её снимать, то и не надо."

Миллиам некоторое время смотрит в пол, потом поднимает лицо и снимает шляпу. Кошачьи ушки слегка подергиваются. Белгриф смотрит на девушку с выражением восхищения и удивления.

Миллиам - зверочеловек.

Население зверолодей невелико, и к ним часто относятся как к низшим существам. У многих современных зверолодей есть предки, которые когда-то были рабами.

Сегодня рабство отменено, и хотя прямая дискриминация запрещена, люди склонны преследовать тех, кого они считают слабее и ниже себя. И чем более уязвима жертва, тем сильнее насилие.

Будучи сиротой, Миллиам провела свои первые дни в беднейшем районе города. И она продолжала подвергаться дискриминации до тех пор, пока, наконец, не попала в приют.

Из-за этих переживаний, даже сейчас, как авантюрист ранга "ААА", она стала бояться последствий, которые могут вызвать её ушка. Она не любит, когда на нее смотрят с жалостью, презрением или ненавистью. Она часто чувствует, что люди недооценивают или насмеются над ней. И это всегда ее злит.

(~ Я не хочу, чтобы вы меня жалели!) - Она много раз кричала эти слова про себя.

Анджелина, надежный спутник, и Анесса, которую она считает своей сестрой, никогда не видели в ней зверочеловека, даже когда её ушку находились на виду. Независимо от того, что другие говорили о ней за спиной, её компаньоны всегда относились к ней благосклонно.

Однако она всегда боится открыться людям, с которыми только что познакомилась. Даже если это отец Анджелины.

Белгриф некоторое время молчит, но в конце концов с серьезным видом чешет голову. -
"Понятно... так вот оно что..."

Миллиам печально опускает глаза. Тот факт, что люди всегда смотрят на нее с выражением жалости, заставляет ее чувствовать себя плохо. И кажется, что отец Анджелины такой же, как и все остальные....

"...Твои уши, должно быть, мерзнут. Как и следовало ожидать, Торнир холоднее Орфена...."

Слова Белгрифа застают Миллиам врасплох. Затем Белгриф встает и подходит к камину, добавляет дров и раздувает пламя. Огонь энергично разгорается.

"Хорошо. Подожди минутку, я уверен, что у меня есть шерстяная шапка. Тогда края больше не будут мешать тебе, и твои уши смогут согреться. Я уверен, что оставил ее где-то здесь...", - пока он говорит это, Белгриф достает из одного угла комнаты шапку, связанную из овечьей шерсти.

"Да, мой папа не такой человек", - говорит Анджелина, глядя на Миллиам с теплой улыбкой.

"У тебя замерзли уши... Фуфу..." - Анесса начинает трястись от смеха.

У Миллиам тоже возникает странное ощущение, и она невольно начинает смеяться. Ее живот начинает трястись. Много раз она слышала слова жалости от других людей, но никто никогда не спрашивал ее, замерзли ли у нее уши! Для начала, ее уши покрыты мехом, поэтому они всегда теплые.

"Ахахахахаха! Ах.~ Ты была права. Твой отец - особенный человек, Анджи. Фуфу... Ахахахаха! Ах, как забавно~!"

Белгриф, который только что нашел шерстяную шапку, с восхищением смотрит, как Миллиам смеется так, что ей приходится держаться за живот.

"Ч-что происходит?"(Белгриф)

"О, Ничего, ничего~! Большое спасибо, Мистер Бел~!"

"Что? Ааа! Шляпа..."

"Все в порядке. Давай, папочка, садись. Фуфу..."

"Но уши Милли"

"Мистер Бел, пожалуйста, расскажите нам о детстве Анджи."

"К-Конечно..."

Девушки с удовольствием едят тушеное мясо, а Белгриф подходит к столу, совершенно сбитый с толку. Затем он хватает свою деревянную ложку и наклоняет голову.

Примечания:

* Я не совсем уверен, но я считаю, что что-то похожее на эту птицу:

** Существует множество рецептов приготовления хлеба без духовки, выглядит он примерно так:

<http://tl.rulate.ru/book/14875/522224>